

ВСТУПЛЕНИЕ

Несколько лет назад мы без уведомления получили по почте картонную коробку, найденную в старом сарае в Вермонте спустя четверть века после смерти нашей матери. Внутри обнаружилась рукопись романа «Призрак дома на холме» с пояснениями Ширли Джексон о персонажах и развитии сюжета и полдюжины ранее не публиковавшихся рассказов — копии, которые мать хранила для себя. Прочитав эти неизвестные нам рассказы, мы решили собрать и опубликовать новый сборник ее работ.

Вскоре мы отыскивали и другие рассказы; некоторые из них также никогда не публиковались, другие выходили в печати лишь раз, много лет назад, в журналах, и были давно забыты. Брат и невестка Ширли, Барри и Мэрилу Джексон, передали нам рассказы, напечатанные в старых журналах. Еще нашлись рассказы и у нашей сестры, Джей Холли, и брата, Барри Хеймана, которые они берегли у себя много лет. В архивах публичной библиотеки Сан-Франциско мы отыскивали и другие работы матери. Нас поразило сообщение о том, что в Библиотеке Конгресса хранилось двадцать шесть коробок с архивом матери: журналы, стихи, пьесы, отрывки неоконченных романов и рассказы — много рассказов. Мы целую неделю копировали материалы и решили, что набралось достаточно для новой книги, первой с тех пор, как были изданы «Магия Ширли Джексон» и «Пойдем со мной» — вскоре после ее смерти в 1965 году в возра-

сте сорока восьми лет. Мы надеемся, что пришло время и новому поколению читателей познакомиться с произведениями Ширли Джексон.

Нам удалось собрать множество рассказов, созданных в конце тридцатых и в начале сороковых годов, и только несколько, написанных в юношеские годы, до поступления в колледж. Мать уверяла, что все сожгла, уезжая в университет Рочестера в 1934 году, и, возможно, так и поступила, однако кое-какие из ее работ, напечатанных в школьных журналах, сохранились в архиве Библиотеки Конгресса. Мы смогли лишь приблизительно определить время написания некоторых произведений, поскольку они не датированы. Чтобы избежать ошибок, мы оставили рассказы, собранные в первой части, без даты.

В последующие визиты в Библиотеку Конгресса мы отыскивали недостающие фрагменты рассказов или их версии, понравившиеся нам больше, чем обнаруженные первоначально. Вскоре у нас в руках было порядка 130 рассказов, и 45 из них мы решили опубликовать в этой книге. Все они окончены и, по нашему мнению, вполне отвечают высоким требованиям, которые предъявляла своим произведениям Ширли Джексон. Издательство «Vantam» с энтузиазмом приняло участие в оформлении сборника, и постепенно в нашем распоряжении оказалась целая коллекция коротких рассказов Джексон. Из всех произведений, собранных под этой обложкой, 31 рассказ публикуется впервые. Другие печатались в журналах, но никогда не были включены в сборники, а два или три появились в антологиях. Один из таких рассказов, изданных в антологии (и очень редко встречающийся) называется «Один обыкновенный день с арахисом».

Многие из рассказов, которые мы нашли, были с рабочими названиями или совсем без оных, поскольку Ширли Джексон обычно давала окончательные имена своим произведениям перед отправкой в типографию. Для безымянных рассказов мы придумали названия сами, стараясь следовать привычному Джексон стилю намеков и иносказаний. В других текстах мы поменяли слишком

часто встречавшиеся имена персонажей — сама Джексон часто так делала перед публикациями. Мы решили оставить без изменений все, что относится к устаревшим денежным знакам, дабы сохранить атмосферу времени и места действия.

В этой книге вы найдете рассказы в самых разных жанрах: от романтических и до немного страшных и действительно пугающих. Встретятся вам и юмористические зарисовки, которые Ширли Джексон писала о своей семье, — в данном жанре она также выступила одной из первых, равно как и в изложении необычного и страшного. Мы хотим, чтобы это собрание рассказов представило работу Ширли Джексон с разных сторон, показало процесс рождения писательского мастерства сквозь призму различных форм и стилей.

Наша мать жила и писала в то время (тридцатые — шестидесятые годы двадцатого века), когда курить табак и пить алкоголь считалось модным и приятным времяпрепровождением. Персонажи ее историй то выкуривают сигарету за сигаретой, то пьют бокал за бокалом, между делом наливая себе кофе и шлепая детей. Однако за ширмой бытовых картинок прячутся вечные темы.

Рассказы в этой книге не так ошеломляющи, как «Лотерея». Большинство из них написаны для печати в популярных в те времена журналах («Шарм», «Лук», «Харперз», «Домашний компаньон женщины», «Космополитан», «Фэнтези и научная фантастика», «Ридерз дайджест», «Нью-Йоркер», «Плейбой», «Домашний очаг» и так далее). На самом деле, Ширли Джексон написала не так много действительно страшных историй, и не все из них — сплошь фантазии или рассказывают о сверхъестественном — вероятно, эти темы она предпочитала развивать в более крупных формах. Ширли Джексон отважно обращалась к непопулярным темам и срывала радужные покровы. Некоторые из рассказов в данном сборнике настолько уникальны по стилю и темам, что едва ли их можно назвать похожими на другие произведения автора.

Некоторые рассказы Джексон переписывала всю жизнь. «Медовый месяц миссис Смит» очень сильно

отличается от другой версии той же истории, включенной в сборник под заголовком «Тайна убитой невесты». Это одна и та же история с одними и теми же героями, но рассказанная с разных точек зрения и с промежутком в несколько лет. В сборник мы включили обе ее версии — такое сделано впервые и, возможно, будет оценено изучающими писательское мастерство. Кроме того, мы добавили в сборник и «добрые» истории, которые так нравились читателям (как правило, женщинам) журналов пятидесятых и шестидесятых годов. Вы встретите их среди рассказов об убийствах, обманах, о призраках и семейных хрониках.

Наша мать старалась писать каждый день и считала свое занятие профессией. Как правило, она работала по утрам, когда дети уходили в школу, и потом по вечерам, до поздней ночи. В нашем доме всегда слышался стук пишущей машинки, и к нам очень часто заходили известные литераторы и художники. У нас в гостиной нередко играли в покер скульпторы, художники, композиторы, поэты и писатели различных жанров, но всегда по вечерам мы засыпали под звук пишущей машинки.

Представленная коллекция коротких историй значительно расширяет опубликованное наследие Ширли Джексон. Здесь есть рассказы, написанные в колледже, потом в Гринвич-Виллидж в начале сороковых годов, когда она делала лишь первые шаги на писательском пути, и те, что были созданы позднее, в пятидесятые годы, а также тщательно проработанные, леденящие душу истории, написанные в последние годы жизни Джексон, в шестидесятых годах двадцатого века. Рассказы в этом сборнике свидетельствуют о непреодолимом желании писать, которое не покидало Ширли Джексон до конца жизни, дают понимание о ее развитии как писателя, показывают ее отважное желание исследовать такие актуальные во все времена темы, как зло, безумие, жестокость и воспитание детей. Ширли Джексон чрезвычайно серьезно относилась к писательскому труду, равно как и к темам своих произведений (в газете «Миннеаполис Трибьюн» однажды отозвались

о ней так: «Мисс Джексон, по всей видимости, просто не в состоянии написать плохую фразу»). В историях, собранных под этой обложкой, читатель встретит ироничный, остроумный взгляд на мир и особый стиль повествования — отличительные черты творчества Ширли Джексон.

*Лоуренс Джексон Хейман
Сара Хейман ДеВитт
Сан-Франциско
Август 1995 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все что я помню

Тот год, когда мне исполнилось шестнадцать, выдался на редкость мучительным — это я помню совершенно ясно. Мы перебрались из Калифорнии на восточное побережье, я пошла в другую школу, привыкала к новым манерам и новому окружению, а в шестнадцать лет это ох как непросто. Начало урока по химии однажды задержали, чтобы дать мне полюбоваться первым снегопадом. Весь класс высыпал на улицу, дети развлекались, раньше я и вообразить не могла, что увижу снег наяву.

Как-то я невероятно разозлилась на книгу, которую читала — сейчас и не вспомню на какую, ведь тогда я столько всего отбрасывала, не дочитав, — и решила: раз нет на свете достойных произведений, то стоит создать свое.

Драму в стихах я отвергла — слишком старомодно, поэзия — слишком трудно, и решила творить в жанре детектива. Ведь детективы очень легко писать и, наверное, так же легко читать. Я подумала, что, когда история будет почти готова, напишу имена всех персонажей на листочках и сложу в шляпу. А потом, чье имя первым вытяну, тот и убийца — пусть финал удивит и меня. Помню, как весь день сидела у себя в спальне, на втором этаже, и писала, не отрываясь, придумывала обстоятельства, в которых одного из персонажей моего творения (сплошь малосимпатичных и то и дело отпускающих глупые подростковые

остроты) можно будет назначить преступником. Описав два или три убийства, я заторопилась и перестала обращать внимание на детали — у меня не хватало терпения на подробное расследование всех обстоятельств. Сложив имена персонажей в шляпу, я спустилась в гостиную, чтобы прочесть рассказ родным.

Мама вязала, отец читал газету, брат тоже был чем-то занят, кажется, вырезал свои инициалы на кофейном столике, и все же я убедила их уделить мне время и прочла рукопись до самого конца, до последней строчки. Когда же я закончила, то услышала вот что:

БРАТ: Как, говоришь, это у тебя называется?

МАМА: Очень мило, дорогая.

ОТЕЦ: Неплохо, неплохо. (Обращаясь к матери.) Ты позвонила ремонтникам насчет отопления?

БРАТ: (Со зловещим хохотом.) Знаешь, перебила бы ты всех героев!

МАМА: Ширли, надеюсь, ты заправила постель?

Не помню, кто из персонажей появился из шляпы с перепачканными кровью руками, зато не забыла, как в тот же вечер решила больше никогда не читать и не писать детективы, а если точнее, то ни о чем больше не писать вообще. К тому же я приняла окончательное решение не выходить замуж и не заводить детей. Наверное, приблизительно тогда же я осознала: мне суждено стать частным детективом.

Ширли Джексон

Часть I

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОРИИ

КУРИТЕЛЬНАЯ КОМНАТА

Он был выше ростом, чем я воображала. И шуму наде- лал много. Сидела я тогда наедине с пишущей машинкой в курительной комнате на первом этаже общежития, как вдруг раздался ужасный грохот, переходящий в шипение, я повернулась — и вот он, прямо передо мной.

— Нельзя ли потише? — попросила я. — Я работаю.

Он так и стоял на месте, а над головой у него курил- ся дымок.

— Тише не получается, — извинился он. — Требуется взрывная сила, понимаете ли.

— Так взрывайтесь где-нибудь в другом месте, — по- советовала я. — Мужчинам сюда нельзя.

— Знаю, — ответил он.

Тогда я развернулась, чтобы как следует его рассмо- треть. Хотя над ним по-прежнему витал дым, во всем остальном он выглядел вполне обаятельным молодым че- ловеком. Рога были едва заметны, а раздвоенные копыта прятались в элегантных кожаных ботинках с заостренны- ми носами. Начать светскую беседу гость предоставил мне.

— Вы, вероятно, дьявол, — вежливо произнесла я и добавила: — Насколько я понимаю.

— Верно, — довольно ответил он. — Я и есть дьявол.

— А где ваш хвост? — уточнила я.

Он покраснел и неопределенно взмахнул рукой.

— В сложившихся обстоятельствах... — пробормотал он и подошел к столу, за которым я работала. — Чем вы заняты?

- Пишу сочинение.
- Позвольте взглянуть.

Он потянулся к машинке. Я оттолкнула его руку и неожиданно довольно сильно обожглась.

- Не лезьте не в свое дело, — посоветовала я.

Он безропотно опустил на стул.

- У вас закурить не найдется?

Я бросила ему пачку сигарет и внимательно смотрела, как он прикуривает от кончика пальца, из которого выстрелило крошечное пламя. Я протянула к нему обожженную руку.

— Нельзя так с людьми обращаться, — сказала я. — Врагов наживете.

Бросив сочувственный взгляд на мои пальцы, он что-то пробормотал, и ожог исчез.

- Спасибо, так-то лучше, — поблагодарила я.

Мы сидели, откинувшись на спинки стульев, и молча курили, глядя друг на друга. Он был симпатичный.

— Кстати, — наконец решила я, — может, расскажете, зачем вас сюда занесло?

- Это ведь колледж, верно?

Я смерила его взглядом, однако гость, похоже, не понимал ничего неприличного. И я ответила:

— Вы находитесь в курительной комнате самого большого женского общежития при университете штата, и, если комендантша вас заметит, чертям в аду жарко станет.

Он рассмеялся, и до меня дошло, что выразилась я, по крайней мере, глупо.

- Был бы рад встретиться с этой комендантшей.

Я попыталась вообразить такую встречу, но сразу передумала.

— Среди живущих на земле она практически ваш двойник, — честно призналась я.

Он приподнял брови, затем, вспомнив о чем-то, вынул из кармана листок бумаги.

— Будьте любезны подписать, — непринужденно попросил он.

Я взяла листок в руки.

— Позвольте, я сначала прочту.

Он пожал плечами.

— Как хотите. Там ничего особенного.

И я прочла:

— Сим отдаю дьяволу мою душу, — далее на строке было пустое место, видимо, для моего имени. — Эта бумага законной силы не имеет, — сообщила я.

Он встревоженно взглянул на договор.

— Неужели? А что не так?

— Смотрите сами! — Я положила листок и с презрением ткнула в него пальцем. — Ни один суд серьезно не отнесется. Где подписи свидетелей? Да любой неглупый адвокат найдет тысячу причин придрасться...

Взяв договор в руки, он с несчастным видом нахмурился.

— А раньше прекрасно получалось...

— Я просто поражаюсь, как вы ведете дела. В суде вас и слушать не станут.

— А давайте составим другой договор... И вы сами напишете все правильно. Мне вовсе не хочется совершать ошибку.

Я задумалась и кивнула.

— Ладно. Я составлю новый договор. У меня с юридической терминологией не очень, но я попытаюсь.

— Действуйте, — сказал он. — Я на все согласен.

Вытянув из пишущей машинки использованный лист, я сложила вместе копировальную бумагу и две чистые страницы.

Он с подозрением уставился на копирку.

— Зачем это?

— Хочу сделать две копии. Одну для себя. Тогда соглашение получит обязывающую силу для обеих сторон.

Я принялась за составление документа, а он продолжал недоверчиво следить за каждым моим движением.

— На какой срок пишем договор? — уточнила я.

— Навечно, естественно, — не задумываясь, ответил он.

Закончив, я вынула страницы из пишущей машинки. Поскольку с юридической терминологией я познакоми-

лась лишь по извещениям от декана факультета, которые он рассылал провалившим экзамены студентам, договор вышел слегка запутанным. Получилось вот так:

«Я (оставлено место для имени), именуемый (-ая) в дальнейшем «Стороной договора с одной стороны», согласно настоящему договору продаю и поручаю свою душу, именуемую в дальнейшем «Стороной договора с другой стороны», под опеку и на заботливое хранение (снова оставлено место), именуемому (-ой) в дальнейшем «Стороной договора с третьей стороны», который (-ая) настоящим обещает и клянется выплатить сумму в один доллар, а также прочие неназванные вознаграждения, признать данную сделку честной и справедливой и отказывается от любых претензий в дальнейшем; данное соглашение имеет обязывающую силу по взаимному согласию указанных сторон в любом суде, где представлено к рассмотрению (подписи сторон) (подписи свидетелей)».

Дьявол прочел мое сочинение дважды.

— Ничего не понимаю, — признался он.

— Здесь сказано то же самое, что и у вас, — пояснила я, — только более официально. — Я встала и ткнула в строки в середине текста. — Видите фразы о сторонах договора с первой и второй стороны? О рассмотрении в суде? Они придают документу юридическую силу.

— Хорошо, подписывайте, — ответил он.

Я задумалась.

— Понадобится свидетель. Пойду позову соседку по комнате.

И прежде чем дьявол успел открыть рот, я вышла. Моя подруга крепко спала.

— Эй, Бобби, — прошептала я, встряхнув ее за плечо.